

красная книга русской прозы

Варлам Шаламов

Преодоление зла

Перчатка, или КР-2

Варлам Шаламов

Афинские ночи

«ФТМ»

Шаламов В. Т.

Афинские ночи / В. Т. Шаламов — «ФТМ», — (Перчатка, или КР-2)

«Когда я кончил фельдшерские курсы и стал работать в больнице, главный лагерный вопрос – жить или не жить – был снят и было ясно, что только выстрел, или удар топора, или рухнувшая на голову вселенная помешают мне дожить до своего намеченного в небесах предела...»

Содержание

* * *	5
Конец ознакомительного фрагмента.	6

Варлам Шаламов Афинские ночи

* * *

Когда я кончил фельдшерские курсы и стал работать в больнице, главный лагерный вопрос – жить или не жить – был снят и было ясно, что только выстрел, или удар топора, или рухнувшая на голову вселенная помешают мне дожить до своего намеченного в небесах предела.

Все это я чувствовал всем своим лагерным телом без всякого участия мысли. Вернее, мысль являлась, но без логической подготовки, как озарение, венчающее чисто физические процессы. Эти процессы приходили в изможденные, измученные цинготные раны – раны эти не затягивались десятком лет в лагерном теле, в человеческой ткани, испытанной на разрыв и сохраняющей, к моему собственному удивлению, колоссальный запас сил.

Я увидел, что формула Томаса Мора наполняется новым содержанием. Томас Мор в «Утопии» так определил четыре основные чувства человека, удовлетворение которых доставляет высшее блаженство по Мору. На первое место Мор поставил голод – удовлетворение съеденной пищей; второе по силе чувство – половое; третье – мочеиспускание, четвертое – дефекация.

Именно этих главных четырех удовольствий мы были лишены в лагере. Начальникам любовь казалась чувством, которое можно изгнать, заковать, исказить... «Всю жизнь живой п... не увидишь» – вот стандартная острота лагерных начальников.

С любовью лагерное начальство боролось по циркулярам, блюло закон. Алиментарная дистрофия была постоянным союзником, могучим союзником власти в борьбе с человеческим либидо. Но и три другие чувства испытали под ударами судьбы в лице лагерного начальства те же изменения, те же искажения, те же превращения.

Голод был неутолим, и ничто не может сравниться с чувством голода, сосущего голода – постоянного состояния лагерника, если он из пятидесят восьмой, из доходяг. Голод доходяг не воспет. Собираение мисок в столовой, облизывание чужой посуды, крошки хлеба, высыпаемые на ладонь и вылизываемые, двигаются к желудку лишь качественной реакцией. Удовлетворить такой голод непросто, да и нельзя. Много лет пройдет, пока арестант не отучит себя от всегдашней готовности есть. Сколько бы ни съел – через полчаса-час хочется есть опять.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.